

Огромный город Эребус ярким бриллиантом сверкал в Каллинских горах. Ущелье, в котором он расположился, было таким обширным, что казалось, будто какой-то великан вырубил лопатой часть юго-восточного склона самой высокой горной гряды. Имея в ширину всего девять километров, Эребус вдавался в горный массив почти на сорок километров и был разделён на две части рекой Невас. Десятимиллионное население самого многолюдного города Тарсис Ультра делало его похожим на муравейник.

Правительственные учреждения, фабрики, крытые сады, бульвары соперничали друг с другом в борьбе за пространство в узком ущелье. Громоздкие сооружения из стекла и металла, подобно невиданным цветам, теснились на каменных склонах, занимая каждый свободный метр земли. Балки и перекладыны, стальные опоры и неправдоподобно тонкие колонны поддерживали строения самых различных стилей. Новомодные вычурные архитектурные формы соперничали с простыми и элегантными пропорциями мраморных зданий, выстроенных Ультрамаринами десять тысячелетий тому назад.

С самого начала Эребус задумывался как идеальный город, но с тех благословенных дней прошло немало времени и многое изменилось. Вобрав в себя все лучшее, чем обладало человечество, город непрерывно расширялся в течение многих столетий и теперь, почти потеряв свой первоначальный облик, походил на людские муравейники Армагеддона и Некромонды.

Со скал на город смотрели невероятно высокие скульптуры из стали. По мере того как новые постройки поднимались всё выше, а их фундаменты и опоры вгрызались в склоны ущелья, учащались и несчастные случаи. От непомерных нагрузок не выдерживали основания статуй, и громоздкие сооружения с оглушительным грохотом скатывались вниз, увлекая за собой мосты, ограждения и не успевших отскочить горожан. Достигнув дна ущелья, они замирали там навсегда беспорядочным нагромождением искорёженного металла и изуродованных тел.

Но даже среди этих величественных обломков и разрушенных домов, на самом дне ущелья, ставшего районом городских трущоб, бурлила жизнь. Это место в буквальном смысле стало Дном, дававшим приют многочисленным бандам отверженных и преступников. Блюстители закона из отряда Адептус Арбитрес, более известные среди населения как Бронзовые, объявили самые опасные зоны Дна непроходимыми. Остальные районы они тоже патрулировали только в составе групп по несколько человек и с заряженными автоматическими винтовками наперевес. Беспощадные бандитские группировки множились, в недрах городского Дна, грабили разрушенные дома, продуктовые склады и друг друга.

Случайные прохожие старались убраться подальше, как только начиналась очередная перестрелка из-за передела сфер влияния или новых источников добычи.

А иногда обитатели Дна дрались без особого повода, просто «из любви к искусству».

Снежок перекатился через стойку Флеш-бара. Пули засвистели ему вдогонку, и во все стороны фонтаном брызнули щепки. Не успел он снять винтовку с предохранителя, как над его головой на мелкие осколки разлетелись бутылки и огромное зеркало. Бармен с криком рухнул на пол рядом с ним и зажал ладонью огнестрельную рану на плече. Осколок стекла раскроил ему

щеку, кровь залила все лицо. Снежок подмигнул окровавленному бармену:

— Полагаю, это не самый удачный день в твоей забегаловке.

Оглушительная музыка почти перекрывала грохот непрерывной стрельбы. Шестеро Бродяг ворвались в ресторан и теперь без разбору уничтожали всех посетителей и крушили мебель огнём из тяжёлых автоматических винтовок. Кто же мог такое предугадать? Снежок тяжело вздохнул и подполз к краю стойки. Винтовка удобно устроилась на плече, голубоватая сталь блестела как новенькая, и в этот момент он как никогда был доволен, что прикончил Бронзового, бывшего хозяина оружия.

Зал наполнился истошными криками и стонами. Посетители метались между столами в отчаянной надежде уцелеть в очередной бандитской схватке, которые становились слишком частыми в муравейнике Эребуса.

Стрельба не затихала, а крики становились все громче. Динамики прошила очередь, они взорвались, и музыка стихла. Окровавленные посетители валялись на пол, выстрелы из крупнокалиберных ружей чуть ли не разрывали их пополам.

Снежок рискнул выглянуть из-за стойки. Тигрица с метательными ножами в руках пригнулась за перевёрнутым столом, а Сильвер укрылась за широкой стальной колонной. Джонни Стомпа и Лекса не было видно, Но первый был слишком сообразительным, а второй — слишком удачливым, чтобы попасть под ураганный огонь незваных гостей.

Проклятые Бродяги! Жизнь начинающего предводителя банды и без того тяжела, а эти безумцы ещё больше осложняют положение. Достаточно того, что Бронзовые, занимающие огромное мрачное здание на краю Дна, доставляют немало хлопот каждому, кто осмелится преступить закон, то есть почти всем обитателям этой части города. Но даже Бронзовые с их отличными пушками редко заглядывают в эти места. А вот Бродяги...

Их невозможно понять. Снежок грабил и убивал ради денег и ради того, чтобы утвердить своё положение среди обитателей Дна, но эти психи убивали просто так. Никто не мог предугадать, когда и где они появятся и начнут уничтожать всех подряд из своих мощных ружей. Убийство ради выгоды ещё можно понять, но какой смысл в этой резне? Снежок ощутил прилив неудержимой ярости.

— Выходите, выходите, где бы вы ни были, — нараспев выкрикнул один из Бродяг.

Снежок услышал клацанье перезаряжаемого оружия и кивнул Тигрице. Рыжеволосая девушка выпрямилась, как отпущенная пружина, и с изумительной точностью метнула нож. Тонкое лезвие блеснуло в воздухе, вонзилось в глаз ближайшего Бродяги, и тот, не успев издать ни звука, повалился на пол.

Тигрица снова скрылась за столом, а вслед ей загрохотали выстрелы, высекая искры из

массивной металлической столешницы. Осколок металла разорвал её чёрный комбинезон, и Снежок понял, что Тигрица теперь разозлилась не на шутку. Все внимание Бродяг было сосредоточено на спрятавшейся девушке. Воспользовавшись моментом, Снежок выпрыгнул и крикнул:

— Вы выбрали не тот бар для своих развлечений, ребята!

Первым выстрелом он свалил ещё одного Бродягу, а вторым успел ранить в плечо другого, пока те разобрались, в чём дело, и обернулись в сторону барной стойки. Снежок нырнул вниз. Бандиты принялись поливать бар огнём, и деревянная стойка чуть не превратилась в опилки.

С пистолетами в обеих руках из укрытия показалась Сильвер. Её длинные белые волосы были собраны в аккуратный хвост, а льдисто-голубые глаза горели холодным, беспощадным огнём. Спокойно уложив ещё двоих Бродяг всего двумя точными выстрелами, она снова скрылась за колонной.

— И вот их осталось двое, — пробормотал Снежок, уловив замешательство и страх на лицах оставшихся бандитов.

Он поднялся и вышел из-за стойки, неторопливо выбирая путь между телами убитых. Окровавленные трупы усеяли весь пол, а воздух наполнил тяжёлый оружейный дым.

— Что, не ожидали такой встречи? — спросил Снежок. — Мы — Ночные Негодяи, и вы помешали нам заниматься своим делом.

— Мы вас всех перестреляем! — крикнул один из Бродяг, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

— Вряд ли вам это удастся, парень, — ответил Снежок, заметив Лекса и Джонни Стомпа на галерее над налом бара.

Он покачал головой. Вечно эти ребята торопятся попробовать добычу, ещё не закончив основную работу!

— Как вы отнесётесь к тому, чтобы положить оружие и предоставить нам заниматься своим делом, а? — поинтересовался Снежок.

Он видел их замешательство и понимал, что надо воззвать к чувству самосохранения, пока не вернулись глупая бравада и жажда убивать.

— Послушайте, здесь и без вас полно трупов, понятно?

Снежок старался говорить как можно спокойнее, даже опустил дуло своей винтовки. Между тем он разглядел дорогие костюмы и ухоженные причёски Бродяг. Их лица, закопчённые и поцарапанные после перестрелки, выглядели весьма холёными. Дорогие украшения на руках и шее поблёскивали в такт прерывистому дыханию. Юноши из богатых семей. И наверняка под действием какого-то наркотического дурмана. Это Снежок прочёл по их глазам.

И внезапно всё стало на свои места. Убийцы-любители. Богатые молодые люди, которые стреляли от скуки, зная, что могут себе это позволить. Но теперь, когда бар разгромлен, жажда убийства заметно угасла.

Снежок медленно шагнул навстречу парням и опустил оружие на стойку.

— Вы просто хотите убраться отсюда целыми и невредимыми.

Бродяги кивнули.

— Я могу вас понять, — сказал он, взмахнув рукой, — но вам не следовало этого делать.

Его взгляд метнулся к галерее.

— Давай, Джонни, — ровным голосом скомандовал предводитель Ночных Негодяев.

Парни даже не успели понять, что происходит, как на них обрушились все сто килограммов веса Джонни. Стомп легко вскочил на ноги, поднял одного из Бродяг, а затем с неприятным сухим треском одним движением свернул ему шею. Второй убийца попытался отползти в сторону, но Джонни был начеку.

— Пожалуйста, не надо! — взмолился тот. — У меня богатые родственники, они заплатят любой...

— Не интересно, — прервал его Джонни и обрушил кулак на лицо юнца.

Брызнула кровь, треснули сломанные зубы, и парень упал замертво. Голыми руками Джонни Стомп расправился с двумя бандитами.

Снежок повернулся и поднял на плечо винтовку. Теперь, когда со стрельбой было покончено, он облегчённо вздохнул, пригладил свои выбеленные, напояженные волосы и наклонился над изрешечённой пулями стойкой. Мерцающий неоновый свет придавал его заострённому лицу нездоровый оттенок. Осколки хрустнули под тяжёлыми ботинками, костяшки пальцев стукнули по прилавку, и ошеломлённый бармен поднялся с пола, сцепив руки за окровавленной головой.

— Ну что, парень, на чём мы остановились, когда началась эта суматоха? — Снежок мрачно

усмехнулся. — Ах да, вспомнил. Это ограбление, руки за голову и показывай, где хранится выручка.

— Хорошая добыча? — спросил Лекс, кивая на пачку купюр, лежащую на перевёрнутом ящике.

— Достаточно хорошая, Лекс, — подозрительно покосился на него Снежок.

Он засунул деньги в небольшой рюкзак и поднялся на ноги. Закурив и глубоко вдохнув ароматный дым, Снежок перебрал рюкзак на железную кровать, а сам уселся рядом.

Лекс пожал плечами и поплёлся к Джонни Стомпу в переднюю комнату их временного убежища. Ночь уже полностью вступила в свои права, и свет огня со склонов ущелья проникал в помещение через дырявую крышу и окна без рам. В воздухе чувствовалась неприятная сырая прохлада — предвестница приближающихся лютых зимних холодов.

С Лексом могут возникнуть проблемы. Рано или поздно он погубит себя. Это было ясно с самого начала. Снежку давно надо было порвать с этим типом и подыскать замену, но никто не разбирался во взрывчатке лучше, чем Лекс. Он мог приготовить невероятные вещи из самых простых компонентов. Не одному Бронзовому пришлось пожалеть о погоне за Ночными Негодяями, когда на их пути попадались умопомрачительные ловушки, придуманные Лексом.

Лекс ничего о себе не рассказывал, но Снежок однажды заметил на его плече татуировку в виде шестерёнки. Это означало, что парень когда-то был учеником экспертов-техников и трудился в заводских ангарах или в кузнице на противоположном конце долины. Лекс присоединился к банде шесть месяцев Назад, и ни для кого не была секретом причина его увольнения из гильдии. Лекс был наркоманом, возможно, уже несколько лет. Его настроение постоянно менялось в зависимости от принятой дозы. Он даже не сознавал, что наркотическая завеса не скроет его от опасности.

Снежок постарался выбросить мысли о Лексе из головы и сосредоточился на добыче, взятой в баре. Денег было достаточно, чтобы заплатить за хорошие тяжёлые ружья. Тогда они смогут претендовать на достаточный кусок территории. И он даже знал, у кого купит отличное оружие.

Да, ограбление было задумано отлично, только вот Бродяги испортили все представление, и это вызывало беспокойство. Как можно надеяться, что банду Ночных Негодяев будут бояться и уважать на Дне, если в живых не осталось ни одного Бродяги, ни одного посетителя бара? Кто же распространит слух об их подвигах? Может, стоило пощадить одного из юнцов? Но Снежок быстро отверг эту мысль. Пытаться остановить Джонни Стомпа, когда у него разыгралась жажда крови? Плохая идея, особенно если сам хочешь остаться живым. Этот хладнокровный убийца немного простоват, но он весьма полезен и полностью доверяет Снежку.

Конечно, Джонни Стомп не был самым изобретательным из его помощников, зато Снежок в любой момент мог рассчитывать на его физическую силу. Затянувшись в последний раз, он бросил окурок на пол, раздавил его носком ботинка и растянулся на кровати.

Сам Снежок не отличался мощным телосложением, но обладал хорошо развитой мускулатурой, прикрывавшей не слишком широкий костяк. Он носил рабочие армейские брюки, заправленные в тяжёлые прочные ботинки, снятые с убитого Бронзового, и белую футболку с голографическим изображением ядерного гриба, то поднимавшегося, то опадавшего при движении.

Сумма, добытая в Флеш-баре, поможет решить самые насущные потребности, но надо придумать что-то получше, чтобы удержать команду. Они будут идти за лидером только до тех пор, пока ему сопутствует успех. Необходим постоянный источник доходов для покрытия повседневных нужд. И источник этот не должен приносить лишних хлопот.

В дверь постучали, и Снежок, подняв голову, улыбнулся вошедшей Сильвер. Девушка неторопливо пересекла комнату и уселась на край кровати.

— Когда-нибудь, да? — спросила она.

— Когда-нибудь, — согласился Снежок. — А где Тигрица?

— Ушла в какой-то бар вместе с Траском, — равнодушным тоном протянула Сильвер. — Кажется, к Камински.

— Наверное, я становлюсь старым, но как можно слушать такой грохот, я не понимаю. Не возражаю против громкой музыки, но то, что там звучит, больше напоминает акустическую атаку.

— Многим людям это нравится, — заметила Сильвер. — Проклятие, я и сама не возражаю против неё.

— А почему же ты не пошла с ней?

— Не желаю нервничать из-за Траска. Ты же знаешь, что он может натворить, когда выпьет.

— Похоже, Тигрицу это ничуть не беспокоит.

— Это значит лишь то, что она слишком молода и глупа, чтобы понять, с каким неудачником связалась.

— Ты слишком цинична сегодня.

Девушка улыбнулась в ответ, и Снежок совершенно размяк, когда она наклонилась, чтобы поцеловать его.

— Я устала, — сказала Сильвер. — А кроме того, что такого я могла бы получить от Траска, чего не можешь дать мне ты?

Снежок не смог сдержать усмешки при воспоминании об амурной попытке Траска по отношению к Сильвер после целой ночи кутежа. Несчастный ублюдок после этого целую неделю не мог разогнуться.

— А как все остальные союзники? — Он решил переменить тему.

Сильвер пренебрежительно пожала плечами:

— Думаю, в полном порядке, Лекс снова нервничает, а Джонни горит желанием разбить кому-нибудь башку. Он не перестаёт мечтать о стычке с бандами Высокого Улья.

Снежок рассмеялся.

— Не мешало бы ему охладить голову в болоте, если он считает, что может одолеть банду Высокого Улья. Скажи ему, чтобы продолжал грабить случайных прохожих, если ему неймётся. К более громким подвигам мы пока не готовы.

Сильвер зевнула, сбросила на пол свой длинный плащ и сняла заколку с головы, позволив своим совершенно белым волосам окутать плечи. Перебравшись к стенке и обняв Снежка, она уютно устроила голову на его груди. Снежок тоже обнял её и поцеловал в лоб.

— А ты заметил, что к Флеш-бару не подошёл ни один патруль Бронзовых? — спросила Сильвер, в то время как её рука скользнула под край футболки и взъерошила волосы на его груди.

— Заметил, и это показалось мне довольно странным, а тебе?

— Интересно, куда они все подевались? Обычно в верхних районах и шагу нельзя ступить, чтобы не наткнуться на патруль, а то и два сразу.

Снежок неторопливо кивнул.

— Я как-то не задумывался, но теперь, когда ты об этом сказала, вспомнил, что с недавних пор в городе очень нервная обстановка, чуть ли не истерика. Я видел немало Бронзовых на улицах, но не встретил ни одного солдата. Почему? И эти Бродяги. Они никогда раньше не осмеливались орудовать так близко к Высокому Улью.

— Ты думаешь, что-то происходит?

— Будь я проклят, если знаю, милая, но если это отвлекает от нас внимание Бронзовых, то остаётся только радоваться.

Снежок и не подозревал, насколько он ошибается.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/672593>